

УДК 316.443.571.63

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

Царева Н.А.

ФГБОУ ВПО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»,
филиал в г. Артеме, e-mail: natsareva@mail.ru

В статье, на основе проведенных исследований, показано социальное расслоение населения Приморского края. Проанализирована стратификационная модель, построенная на основе самоидентификации жителей края, и выявлены ее особенности. Изучение статистических данных позволяет утверждать, что в доходах и в размерах заработной платы наблюдается значительная дифференциация. Продолжается сокращение численности среднего класса. Реальная картина расслоения населения по величине денежных доходов контрастнее официальной версии, представляемой статистикой. Социальная стратификация населения в Приморском крае свидетельствует об углублении социальной поляризации – увеличении бедности бедных и богатства богатых, при общем значительном количестве населения, проживающего за чертой бедности. В условиях такой стратификационной модели невозможно поступательное экономическое развитие, поскольку данные условия препятствуют повышению социальной конкуренции, заинтересованности в результатах своего труда, ведут к разрыву социальных связей. Представляется, что без эффективной социально-экономической политики в Российской Федерации в целом, и в Приморском крае, в частности, направленной на создание экономических возможностей для роста благосостояния населения, для развития малого и среднего предпринимательства и развития рынка труда в ближайшие годы не представляется возможным говорить об устойчивом развитии региональной экономики. Материалы настоящей статьи могут быть полезны исследователям, представителям органов муниципальной и региональной власти при изучении проблем и разработки программ социально-экономического развития.

Ключевые слова: социальное неравенство, уровень жизни, социальная поляризация, бедность

SOCIAL STRATIFICATION FEATURES OF THE POPULATION IN PRIMORSKY REGION

Tsareva N.A.

Vladivostok State University of Economics and Service, branch in Artem, e-mail: natsareva@mail.ru

In an article on the base of the researches is showed the population social stratification of Primorsky Region. Analyzed stratification model built on the basis of self-definition residents of the region and identified its features. Studied statistics let us suggest that income and the wage observed significant differentiation. The middle class is declining. The real picture of wealth dividing is more contrast than the official version, provided statistics. Social stratification of the population in Primorsky Region testifies the social polarization deepening – increasing poverty of the poor and wealth of the rich, with overall significant number of the population living below the poverty line. In such a stratification model conditions incremental economic development is impossible, because these conditions prevent the increase of social competition and interest in the results of your work, lead to rupture of social ties. It seems that without an effective social and economic policy in the Russian Federation as a whole, and in the Primorsky Region, in particular, focused on creating economic opportunities for the growth of welfare, for development of small and medium-sized enterprises and for the development of the labor market in the coming years, it is not possible to speak about the sustainable development of regional economics. Materials of this article may be useful for researchers, representatives of municipal and regional authorities in the studying of problems and social and economic development program making.

Keywords: social disparity, standard of living, social polarisation, poverty

Непрекращающиеся экономические преобразования привели к переменам не только в экономической, но и социальной жизни Приморского края и России в целом. Понятие «социальная стратификация» означает деление на общественные слои, страты, отражает неравенство между группами (общностями) людей. Однако, не все различия приводят к образованию социальных слоев. Страты складываются на основе таких различий, в которых проявляется неравенство между членами общества, когда люди живут в условиях, при которых они имеют неравный доступ к ограниченным ресурсам материального и духовного потребления. В тех случаях, когда эти различия между людьми по до-

ступу к ограниченным благам приобретают характер иерархического ранжирования, можно говорить о наличии в обществе социальной стратификации, т. е. системы социальных слоев (стратов). Социальную стратификацию О.И. Шкаратан определяет как внутреннее иерархическое деление общества на социальные группы, представители которых обладают разными жизненными шансами и разным стилем жизни [12, С. 44]. Тихонова Н.Е. утверждает, что процесс формирования новой структуры российской экономики, а также тесно с ним связанный процесс формирования новой модели социальной структуры российского общества к настоящему времени практически завершился [8, С. 47].

Анализ стратификационных аспектов организации общества становится все более значимым в отечественной науке. По оценке О.И. Шестака, уровень и характер социального расслоения оказывает существенное влияние на социальное самочувствие и социокультурную дифференциацию/интеграцию населения страны, региона, территории и либо стимулирует развитие социальной конкуренции и динамику развития территориальной экономики, либо консервирует экономическое неравенство и бедность, порождает социальную эксклюзию, тормозит экономические процессы [9]. По мнению экспертов, сегодня в России самая большая среди бывших социалистических стран степень социального расслоения. Коэффициент Джини составил в 2013 г. 0,420 (в 2003 г. – 0,400), а коэффициент фондов – 16,2 раза (в 2003 г. – 14,5) [5]. Уровень социальной поляризации представляет угрозу социальной стабильности в обществе. Достаточно серьезный повод, например, введение налога на недвижимость от рыночной стоимости, чтобы в стране начались акции протеста.

Приморский край относится к регионам, где рыночные факторы социального расслоения проявляются наиболее ярко. Сырьевой характер экономики, трансграничное положение, значительная интеграция в азиатско-тихоокеанское экономическое пространство, концентрация предприятий в трех ключевых населенных пунктах при монокультурной искусственной среде остальных привели к значительной экономической дифференциации населения [10].

По данным социологического опроса, проведенного Центром социологических и маркетинговых исследований Владивостокского государственного университета экономики и сервиса в августе – сентябре 2013 года ($N = 2117$), самоидентификация населения Приморского края по уровню материальной обеспеченности выглядит следующим образом:

Самоидентификация населения по уровню материальной обеспеченности

Социальные группы	%
Высокообеспеченные (состоятельные)	0,6
Обеспеченные	3,1
Среднеобеспеченные	28,0
Малообеспеченные	40,2
Бедные	21,1
Те, кто живет за чертой бедности	6,9
Итого	100,0

Самооценка уровня своей материальной обеспеченности населением отражает оценочные суждения относительно собственного благосостояния и его оценку окружающими, образ и стиль жизни. Как можно видеть из таблицы, значительная часть населения Приморья относит себя к категории бедного и малообеспеченного, и лишь малая часть удовлетворена своим материальным состоянием. Стратификационная модель смещена в сторону бедности. Неудивительно, что Приморский край, согласно статистике только в 2013 году покинуло 7139 человек [7]. В действительности уезжают в центральные регионы России в поисках лучшей доли значительно больше людей, в основном имеющих высшее образование по наиболее востребованным в российской экономике специальностям (инженеры, специалисты It-сферы, проектные менеджеры [11]. Значение коэффициента миграционного прироста в расчете на 10 000 жителей края было положительным только в 2011 году, когда в край приехали специалисты со всей России на строительство объектов АТЭС.

По данным официальной статистики за период с 2000 по 2013 годы в Приморском крае концентрация доходов в руках наиболее обеспеченной группы населения постоянно увеличивалась – в 2000 г. коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) составлял 0,325, в 2013 г. – 0,384 [1]. Коэффициент фондов (соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения) в 2000 г. составлял 8,4%, а в 2013 г. – 12,7%. В 2013 г. 20% наиболее обеспеченного населения края получали 44,7% всех доходов (в 2003 г. – 41,4%), 20% наименее обеспеченного населения – только 6% (в 2003 г. – 7,0%). На долю средней 20-процентной группы приходилось 15,7% (в 2003 г. – 16,6%) [2]. Причем, максимальная концентрация доходов в руках крайне ограниченной группы людей, на 10% самого обеспеченного населения края приходится почти треть всех денежных доходов. По данным журнала «Финанс» 6 из 10 самых богатых людей Дальнего Востока проживают в Приморском крае. Общий объем их состояния оценивается в 862225,0 млн руб. [4]. Совокупный объем состояния самых богатых людей Приморского края в 1,4 раза превышает размер годового ВРП края за 2013 год.

Значительная дифференциация наблюдается и в размерах заработной платы. Среднемесячная заработная плата в 2013 г. составила в Приморском крае 29965,7 руб. Разрыв в размере средней заработной платы наиболее и наименее опла-

чиваемых работников составил 11,4 раза, при максимальных значениях в рыбном хозяйстве – 13,8 раза, и в операциях с недвижимостью – 11,3 раза [2]. Удельный вес работников с заработной платой ниже среднего уровня составил в крае 59,8%. Наименее оплачиваемыми оказались работники ключевых отраслей – сферы коммунальных и социальных услуг (доход ниже среднего имеют 84,9% работников), сельского хозяйства (80,7%), оптовой и розничной торговли (69%), обрабатывающего производства (59,5%), добывающей промышленности (56%), рыночнохозяйственной (52,2%) [2].

Продолжается сокращение численности среднего класса. Несмотря на то, что 28% опрошенных самоидентифицировали себя как среднеобеспеченные, можно утверждать, что средний класс значительно малочисленнее. Статистика относит к населению со среднедушевыми денежными доходами свыше 25000 в месяц 34,9% жителей края, при этом 10% отнесено к группе самого обеспеченного населения [6]. В России до сих пор не существует четкой единой методики определения его численности. Минэкономразвития относит к среднему классу 22% населения страны. Определяя в данный слой общества людей с доходами выше шести прожиточных минимумов, с автомобилем и жильем в собственности и возможностью частичной оплаты образования, здравоохранения, отдыха за границей.

В 2013 г. прожиточный минимум в Приморском крае составил 9649 руб. В соответствии с показателями распределения населения по величине денежных доходов, количество населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума (до 4000 руб.), составило 8,8%, от 4000,1 до 6000 руб. – 23,3%, от 6000,1 до 8000 руб. – 35,3% и от 7000,1 руб. – 32,6% [6]. Минимальные расходы одного работающего человека в месяц имеют следующую структуру и размер: оплата коммунальных услуг (1-комнатная квартира в г. Владивостоке [3]) – 2654 руб., проезд на муниципальном транспорте (из расчета 2-х поездок в день – до места работы и обратно) – 900 руб., минимальный набор продуктов питания, входящих в потребительскую корзину (для мужчины трудоспособного возраста) – 4316. Общая сумма расходов – 7870 руб. Причем, рассчитанная нами сумма является границей не бедности, а физического выживания и позволяет не более чем оплатить жилье, добраться до места работы и не умереть с голоду. При этом дифференциация доходов не исчерпывает всего масштаба имущественного расслоения. Разный уро-

вень материального достатка обуславливает и другие различия в доходных группах: по энергетической ценности суточного рациона, структуре питания, обеспеченности товарами широкого потребления и длительного пользования, возможностям потребления платных услуг, обеспеченности жильем и т.д.

Процесс расслоения по денежным доходам включает в себя негативное звено – бедность. В первую очередь к данной категории относят людей с доходами ниже прожиточного минимума, в Приморском крае их насчитывается 309,6 тыс. чел. Удручает тот факт, что 2/3 наименее обеспеченных семей имеют детей до 16 лет [6]. Реальная картина расслоения населения по величине денежных доходов контрастнее официальной версии, представляемой статистикой. Сказывается скрытая безработица, высокая инфляция, нерегламентированность трудовых отношений в частном секторе.

Таким образом, стратификационная модель, построенная на основе самооценки населением своего уровня материальной обеспеченности, смещена в сторону более высоких позиций, чем модель, которую мы можем построить на основе статистики. Если по субъективной самооценке к бедным и проживающим за чертой бедности относит себя лишь 28,0% населения, то по итогам анализа официальной статистики к категории проживающих за чертой бедности мы можем отнести 36,8% населения, к категории малообеспеченных от 28,3% (учитывая размытость категории «малообеспеченность», мы не можем четко определить её границы и процент населения, к ней относящийся).

Стратификационная модель в Приморском крае свидетельствует об углублении социальной поляризации – увеличении бедности бедных и богатства богатых, при общем значительном количестве населения, проживающего за чертой бедности. В условиях такой стратификационной модели мы не можем говорить о возможностях экономического развития, поскольку данные условия препятствуют повышению социальной конкуренции, заинтересованности в результатах своего труда, ведут к разрыву социальных связей. Представляется, что без эффективной социально-экономической политики в Российской Федерации в целом, и в Приморском крае, в частности, направленной на создание экономических возможностей для роста благосостояния населения, для развития малого и среднего предпринимательства и развития рынка труда в ближайшие годы не представляется

возможным говорить об устойчивом развитии региональной экономики.

Список литературы

1. Доходы и уровень жизни [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Доступно из URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 12.12.2014).
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Доступно из URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 12.12.2014).
3. Коммунальные услуги [Электронный ресурс] // Федеральная служба по тарифам. Доступно из URL: <http://www.fstrf.ru/tariffs/answers/gkh> (дата обращения 12.12.2014).
4. Кузнецов А.М., Лукин А.Л., Ячин С.Е., Шестак О.И. Научно-методический семинар «Грансграничные отношения в северо-восточной Азии в политическом, экономическом и социокультурном измерениях» // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2010. – № 4. – С. 122–143.
5. Официальная статистика. Население. Уровень жизни // Федеральная служба государственной статистики. Доступно из URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 12.12.2014).
6. Приморский край в цифрах [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики по Приморскому краю. Доступно из URL: <http://primstat.gks.ru> (дата обращения 12.12.2014).
7. Социально-экономические показатели Приморского края [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики по Приморскому краю. Доступно из URL: <http://primstat.gks.ru> (дата обращения 12.12.2014).
8. Тихонова Н.Е. Социальная структура России: теории и реальность / Н.Е. Тихонова. – М. Новый хронограф: Ин-т социологии РАН, 2014. – 408 с.
9. Шестак О.И. Стратификационная иерархия Дальневосточного общества в 1950 – 1980-е годы // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2010. – № 3. – С. 56–70.
10. Шестак О.И. Социальные трансформации на Дальнем Востоке // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2012. – № 4 (23). – С. 5–6.
11. Шестак О.И. Структура потребности в специалистах и кадровые проблемы российской экономики (на примере анализа рынка труда в Приморском крае) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2012. – № 4 (23). – С. 24–36.
12. Шкаратан О.И. Социология неравенства. Теория и реальность / О.И. Шкаратан. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 526 с.

References

1. Income and standard of living [Electronic resource] – Federal State Statistics Service. Well from URL: <http://www.gks.ru> (date of the address 12.12.2014).

2. Uniform interdepartmental information and statistical system [Electronic resource] – Federal State Statistics Service. Well from URL: <http://www.gks.ru/> (date of the address 12.12.2014).

3. Utilities [Electronic resource] – Federal Tariff Service. Well from URL: <http://www.fstrf.ru/tariffs/answers/gkh> (date of the address 12.12.2014).

4. Kuznetsov A.M., Lukin A.L., Yachin S.E., Shestak O.I. A scientific and methodical seminar «The cross-border relations in northeast Asia in political, economic and sociocultural measurements» – Oykumena. Regionovedchesky researches, 2010, no. 4, pp. 122–143.

5. Official statistics. Population. Standard of living – Federal State Statistics Service. Well from URL: <http://www.gks.ru> (date of the address 12.12.2014).

6. Primorsky Krai in figures [An electronic resource] – Federal State Statistics Service in Primorsky Krai. Well from URL: <http://primstat.gks.ru> (date of the address 12.12.2014).

7. Socio-economic indexes of Primorsky Krai [Electronic resource] – Federal State Statistics Service in Primorsky Krai. Well from URL: <http://primstat.gks.ru> (date of the address 12.12.2014).

8. Tikhonova N.E. Social structure of Russia: theories and reality / N. E. Tikhonova. Moscow, New chronograph: Ying t of sociology of the Russian Academy of Sciences, 2014. 408 p.

9. Shestak O.I. Stratification hierarchy of Far East society in 1950 – the 1980th years – Oykumena. Regionovedchesky researches, 2010, no. 3, pp. 56–70.

10. Shestak O.I. Social transformations in the Russian Far East – Oykumena. Regionovedchesky researches, 2012, no. 4 (23), pp. 5–6.

11. Shestak O.I. Structure of need for experts and personnel problems of the Russian economy (on the example of the analysis of labor market in Primorsky Krai) – Oykumena. Regionovedchesky researches, 2012, no. 4 (23), pp. 24–36.

12. Shkaratan O.I. Sotsiologiya of an inequality. Theory and reality. Moscow, Prod. house of Higher School of Economics, 2012. 526 p.

Рецензенты:

Гарусова Л.Н., д.и.н., профессор кафедры международного бизнеса и финансов, ФГБОУ ВПО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», г. Владивосток;

Шестак О.И., д.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВПО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», г. Владивосток.

Работа поступила в редакцию 29.12.2014.